

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ВАЙЕЛЕХ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Сердце, родина, текст

Моше дал сынам Израиля уже 612 заповедей. Но он должен дать еще одно наставление, последнее в своей жизни, финальную мицву в Торе: «А теперь запишите себе вот эту песнь. Научи ей сынов Израиля, вложи ее в их уста, чтобы эта песнь была для Меня свидетельством против¹ сынов Израиля» (Дварим, 31:19).

Согласно устной традиции, эта заповедь обязывает каждого израильтянина участвовать в написании Сефер Тора. Маймонид так формулирует нижеследующий закон: «Предписано каждому мужчине из народа Израиля написать себе свиток Торы, как сказано: «А теперь пусть каждый из вас напишет для себя эту песнь»; что означает: «Напишите для себя [полный экземпляр] Торы, в которой

содержится эта песнь», ведь Тору не пишут отдельными разделами [а пишут только полный свиток]. Даже тому, кому родители оставили свиток Торы, заповедано написать свой. Если он написал ее собственной рукой, то как будто получил [Тору] с горы Синай. Тот, кто не умеет писать свитки, может нанять [писца], чтобы тот сделал это за него, а всякий, кто исправил хоть одну букву, все равно что написал весь свиток»² (Законы о тфилин, мезузе и свитке Торы, 7:1).

В том факте, что Моше оставил этот закон напоследок, есть нечто поэтичное. Фактически Моше объявил следующему поколению и всем грядущим поколениям: «Не думайте, что достаточно сказать: “Мои предки получили Тору от Моше”. Ваш долг —

¹ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «<...> свидетельством о сынах Израиля». — *Примеч. перев.*

² Так в английском переводе. В русском переводе: «Предписано каждому человеку из народа Израиля написать себе свиток Торы, как сказано: «А теперь пусть каждый из вас напишет для себя эту песнь»; другими словами, каждый должен написать Тору, в которой содержится эта песнь,

ведь Тору не пишут отдельными разделами. Даже тому, кому предки оставили свиток Торы, заповедано написать свой. Если он написал ее собственной рукой, то как будто получил с горы Синай. Если не умеет писать, то для него пишут другие. И всякий, кто исправил хоть одну букву в свитке Торы, как будто написал его весь». См.: Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида). Книга «Любовь». М.: Книжники; Лехаим, 2025. С. 323–324. — *Примеч. перев.*

в каждом поколении взять Тору и обновить ее».

Так евреи и сделали.

В Коране евреи названы «народом Книги». Что ж, это лишь бледное отражение истинной картины. Весь иудаизм целиком — это долгая история любви между народом и книгой, то есть между евреями и Торой. Ни к одной книге ни один народ никогда в истории не питал такой любви и уважения, как еврейский народ к Торе.

Евреи читают Тору, изучают ее, спорят с ней, живут ею. В ее присутствии они встают, словно перед царем. На Симхат Тора они танцуют с ней, словно с невестой. Если Тора, Б-же упаси, случайно падает, евреи постыятся. Если свиток приходит в негодность, его хоронят, словно умершего родственника.

На протяжении тысячи лет евреи писали комментарии к Торе — все остальные книги Танаха (от Моше до последнего пророка, Малахи, миновала тысяча лет, и в самой последней главе книг пророков Малахи говорит: «Помните Закон Моше, раба Моего, постановления и законы, которые заповедал Я ему на Хореве для всего Израиля»).

Затем, в течение еще тысячи лет от последнего пророка до завершения работы над Вавилонским Талмудом, евреи писали комментарии к

комментариям — документы Устного закона (Мидраш, Мишну и Гемару).

Затем, в течение еще тысячи лет, с эпохи гаоним³ до времен ришоним⁴ и периода ахароним⁵, евреи писали комментарии к комментариям к комментариям: толкования Танаха, кодексы законов и философские трактаты.

Пока не наступила современная эпоха, практически каждый еврейский текст прямо или косвенно был комментарием к Торе.

Для сотни поколений Тора была чем-то большим, чем книга. Она — послание, в котором Б-г признается в любви к еврейскому народу, Б-жье слово, подаренное Им народу, залог, врученный в знак помолвки, брачный договор между небесами и еврейским народом, узы, которые Б-г не разорвет и не расторгнет никогда. Тора была историей народа и его письменной конституцией как нации под властью Б-га. Когда евреев изгнали из их страны, Тора стала документальным свидетельством обещаний, прозвучавших в прошлом, и надежд на будущее. Поэт Генрих Гейне дал Торе блестящее определение: «переносное отечество еврея». В толковании Джорджа Стайнера⁶: «Текст — это родина, а каждый комментарий — возвращение на родину»⁷.

³ Духовные лидеры еврейского народа, высший авторитет в толковании Торы и Талмуда и применения их принципов при решении алахических вопросов (конец VI века — середина XI века). — *Примеч. перев.*

⁴ Ришоним (ранние, первые (*ивр.*)) — ведущие раввины и еврейские законодатели, жившие примерно в XI–XV веках главным образом в Западной Европе. Эпоха ришоним следует за эпохой гаонов. Ее завершением считается написание книги «Шульхан арух». — *Примеч. перев.*

⁵ Ахароним (последние, поздние (*ивр.*)) — ведущие раввины и еврейские законоучители, жившие со времени появления книги «Шульхан арух» в XVI веке вплоть до нашего времени. — *Примеч. перев.*

⁶ Джордж Стайнер (1929–2020) — еврейский американский и швейцарский литературный критик, прозаик, теоретик культуры. Родился в семье австрийских евреев во Франции. Получил образование в США и Великобритании, преподавал в США, с 1974 года в Женевском университете. — *Примеч. перев.*

⁷ George Steiner. Our Homeland, the Text // The Salmagundi Reader. P. 99–121. — *Примеч. авт.*

Еврей или еврейка, жившие в рассеянии, вдали от соплеменников, без своей страны, бессильные перед властями, пребывали (если не физически, то духовно) на родине, если у них была Тора. Порой у евреев не было ничего, кроме Торы. Этим продиктована пронзительная строка в одном из литургических стихотворений, входящих в молитву неила, которой завершается Йом Кипур: «Эйн лану шиур рак а-Тора азот» («У нас ничего не осталось, кроме этой Торы»).

Для евреев Тора была целым миром. Согласно одному из мидрашей, Тора — архитектурный проект Творения: «Б-г глядел в Тору и творил мир»⁸.

Согласно другой традиции, вся Тора — одно-единственное мистическое имя Б-га. По словам мудрецов Талмуда, она была написана буквами из черного огня по белому огню.

Рабби Ханина бен Терадион был арестован римлянами за то, что публично учил Торе. Его приговорили к смертной казни, завернули в свиток Торы и подожгли. Ученики спросили у умирающего, что он видит в эту минуту. Он ответил: «Я вижу, что пергамент сгорает, но буквы летят [обратно на небеса]»⁹ (Авода зара, 18а).

Римляне могли сжечь свитки, но уничтожить Тору невозможно.

Вот в чем колоссальная мощь идеи, что в финале жизни Моше — и в финале повествования Торы —

последним повелением становится заповедь вновь и вновь переписывать и изучать Тору, научить ей народ и «вложить ее в их уста». Это необходимо, чтобы Тора не оставила народ, а народ не отринул Тору. Слово Б-га будет жить в сердцах народа, вдыхая в него жизнь.

В Талмуде рассказана интереснейшая история про царя Давида. Он спросил у Б-га, сколько лет ему осталось жить. Б-г ответил, что таких вещей не ведает ни один смертный. Он лишь открыл Давиду, что тот умрет в шабат. В Талмуде говорится, что с тех пор каждый раз с начала до конца шабата «уста Давида беспрерывно учились».

«Когда настал день смерти Давида, к нему послали Ангела Смерти, но тот, обнаружив, что Давид учится беспрерывно, не смог его забрать, потому что Тора — форма не-умирающей жизни. В конце концов ангелу пришлось пойти на уловку. Он устроил так, что крона дерева в царском саду зашуршала. Давид влез по лестнице посмотреть, отчего дерево шуршит. Перекладина лестницы подломилась. Давид свалился и на миг прервал учебу. В этот миг он умер»¹⁰ (Шабат, 30а-б).

О чем эта история? На самом простом уровне мудрецы Талмуда переосмысливают образ Давида, рисуя его не столько героем войны и величайшим царем Израиля, сколько кающимся грешником и знатоком Торы (интересно, что несколько Теилим, в частности 1, 19 и 119, — это

⁸ Мидраш раба [Великий мидраш]. Т. 1. Берешит раба.—Примеч. перев.

⁹ В русском переводе: «Листы сгорают, а буквы возносятся ввысь». См.: Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков («Источник Якова»). С. 585.—Примеч. перев.

¹⁰ Ср. с русским переводом: «В день, когда должна была упокоиться душа его, явился ангел смерти, но оказался бессилен, ибо уста [Давида] не

отвлекались от учения. Сказал [ангел смерти]: что же мне делать с ним? Был у Давида сад позади дома. Пошел ангел смерти, зашел туда и стал трясти деревья. Пошел [Давид] посмотреть, [что происходит]. Когда он поднялся по лестнице, подломилась под ним лестница. Умолк он, и упокоилась душа его». Цит. по: Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков («Источник Якова»). Т. 2. С. 57–58.—Примеч. перев.

стихотворные похвалы изучению Торы). Но, по-видимому, глубинный смысл истории этим не исчерпывается.

Здесь Давид — символ еврейского народа. Пока еврейский народ непрерывно учится, он не погибнет. Аналог Ангела Смерти для наций — закон истории, обрекающий все народы, даже величайшие, на постепенное захирение. Но упадок не властен над народом, который никогда не перестает учиться, никогда не забывает, что собой представляет и благодаря чему он именно таков.

Потому-то Тора заканчивается последней заповедью — повелением постоянно переписывать и изучать Тору. Заповедь воплощена в

прекрасном обычае: на Симхат Тора, дочитав Тору до конца, немедля переходят к ее чтению с начала.

Последнее слово Торы — «Израиль»¹¹, последняя буква — «ламед». Первое слово Торы — «Берешит»¹², первая буква — «бет». «Ламед», за которой следует «бет», складываются в слово «лев» («сердце»). Если еврейский народ никогда не перестанет учиться, еврейское сердце не перестанет биться.

Ни одну книгу ни один народ никогда не любил сильнее. Ни одна книга ни один народ не питала так долго и не возносила к таким духовным высотам.

¹¹ Точная цитата по-русски: «на глазах у всего Израиля». — Примеч. перев.

¹² По-русски: «В начале». — Примеч. перев.